

Пришло время идти за короной, но прежде я должен был убедиться, что у Дейенерис достаточно военной мощи, чтобы удержать города, которые мы завоевали в Эссосе, учитывая, что у нас была армия в сто тысяч солдат, я решил оставить Дейенерис с тридцатью процентами нашей армии, не считая животных. Тогда она будет в безопасности, и у нее будет достаточно солдат, чтобы дать отпор.

В общей сложности в ее распоряжении будет сорок тысяч солдат и около сорока тысяч животных, включая лошадей, медведей, воронов и других животных. Тем временем, я возьму около шестидесяти пяти тысяч солдат на запад, чтобы атаковать Ланнистеров, не считая моих животных и Нелтариона, который умолял пойти со мной.

У меня больше не было причин оставаться в Эссосе; завоевав Браавос и уничтожив всех крыс в городе, я укрепил нашу власть на этом континенте, как нечто незыблемое и непреодолимое.

«Я должна пойти с тобой,» возразила Дейенерис, она была недовольна моим решением, и отчасти я мог ее понять, но если она пойдет со мной на запад, то станет мишенью для Ланнистеров, но если она останется в Эссосе, никто не сможет добраться до нее, кракены позаботятся об этом, останавливая любые чужие корабли.

«Я знаю, милая, но мне нужно, чтобы ты держала это место под контролем, ты моя королева, и ты должна править этим континентом, пока меня нет,» сказал я, целуя ее руку.

«Я понимаю, но мне это не нравится,» вздохнула Дейенерис со слабой улыбкой, и в ее глазах я ясно видел, что больше, чем желание отомстить за свою семью, она не хотела расставаться со мной, что делало меня безмерно счастливым. Тот факт, что она любила меня больше, чем ненавидела тех, кто предал ее семью, сам по себе впечатлял.

«А-гу...А-ба!» Радостно пробормотал Геральт, снова растопив мое сердце.

«Вы двое убьете папу своей милотой,» хихикнул я, целуя сына в лоб.

Алиса же, напротив, смеялась, глядя на меня так, словно я был лучшим клоуном в мире.

«Папа смешной?» Игриво спросила Дейенерис нашу дочь, которая ответила тем, что еще больше рассмеялась.

«Хе-хе,» хихикнул я, поднимая близнецов высоко в воздух, мои два сокровища. Я думал, что с Дейенерис я испытал настоящую любовь, и это так, но с моими детьми я чувствовал, что гравитация больше не держит меня на земле. За них я бы убил, умер и страдал без колебаний.

[Оберин Мартелл]

После того, как я помог моему новому королю устранить угрозы или крыс, как он называет их, в Браавосе, я решил проверить, насколько он силен, вызвав его на дружеский поединок. Я знал, что он силен, почти сто тысяч дотракийцев, следующих за ним, были более чем достаточным доказательством, но я все еще хотел увидеть это своими глазами.

Я проиграл дуэль меньше чем за минуту, и мог с уверенностью сказать, что я продержался так долго, только из-за его вежливости.

Я совершенно не был готов к такой огромной разнице между нами. Впервые за многие

десятилетия я чувствовал себя ребенком, сражающимся с мастером, но с той разницей, что что-то внутри меня точно знало, что сколько бы я ни тренировался, ничто не сократит этот огромный разрыв.

Но меня это нисколько не беспокоило, наоборот, я предпочитал следовать за сильным и умным королем, за тем, кто ведет свою армию в бой лично, рискуя своей жизнью, показывая пример другим, это король Дорна, а не титулованное отродье с сомнительными претензиями на трон. Нам было все равно, что он из маленького дома или что в нем нет королевской крови, в Дорне мы судим человека по его достоинству, а не по достоинству его семьи. Хотя ему не мешало и то, что он женился на Дейенерис.

«Хорошо... с ним должно быть весело,» усмехнулся я, страстно желая покинуть Эссос и начать войну с этими гнилыми львами.

[Тайвин Ланнистер]

По счастливой случайности, Ренли таинственно умер, некоторые говорили, что тень вошла в его покои и убила его, магия крови. Другие, что один из его собственных рыцарей предал его, в конце концов, не имело значения, как он умер, потому что без Ренли мы могли бы повернуть эту войну в нашу пользу, поженив Джоффри с Маргери Тирелл. Их браком мы обеспечим себе армию, которая сможет противостоять молодому медведю и его армии.

Моя дочь-идiotка была совсем не в восторге от моего решения женить ее маленькую бешеную собачку на Маргери Тирелл, но ее мнение по этому поводу было неуместным и не важным. Без этого союза у нас не было больших шансов выиграть эту войну.

«Серсея этого не забудет, отец,» вздохнул Тирион.

«Пускай, не она здесь правит, иначе мы бы уже давно потеряли корону,» ответил я с апатией, Серсея должна была понять, что она была не так умна, как ей казалось. Среди моих детей, она была самой проблематичной.

«В этом мы можем согласиться,» Тирион на секунду рассмеялся, прежде чем спросить, «Со смертью Ренли мы можем сосредоточиться на Станнисе, у нас еще есть время до прибытия молодого медведя, есть идеи?»

«Станнис более опытен в военном искусстве, чем его младший брат, но он харизматичен, как корова, он не внушает преданности из любви или страха, он падет в свое время,» сказал я, глядя на Тириона, пока тот наполнял свой кубок вином.

«Понятно,» промурлыкал Тирион, откидываясь на спинку стула.

[Оленна Тирелл]

Жалкое подобие человека, с которым мы были в Союзе, умер, и отчасти я была благодарна, это, конечно, заставило Львов немедленно пригласить нас на свою сторону. Может быть, они убили его, а может быть, они были в отчаянии от неминуемой угрозы, которую представлял Ронард Мормонт.

Они хотели выдать Маргери замуж за этого маленького демона по имени Джоффри, слухи о его жестокости и безумии уже распространились по всем Семи Королевствам, и я не собиралась позволять своей внучке страдать от его рук. Маргери будет королевой, но не с этим исчадием ада, поскольку ее король, Томмен Баратеон, с другой стороны, был, как говорят слухи, мягким, добросердечным и, что более важно, поддающимся манипулированию. Джоффри должен умереть.

Кроме того, никто, кроме его матери, не будет скучать по нему, но я сомневаюсь, что даже Серсея настолько слепа, чтобы любить эту тварь.

«Когда мы поедem в столицу, бабушка?» Спросила Маргери, довольная идеей поспешно выйти замуж и обеспечить себе положение королевы.

«Через месяц», ответила я со слабой улыбкой, бедное наивное дитя, хорошо, что у нее есть я, чтобы защитить ее, иначе мой сын-идиот обрек бы ее на пожизненные страдания.

[Джон Сноу]

Человечество было в смертельной опасности, другие, белые ходоки существовали. Они развивались, постоянно увеличивали свое число с каждым часом, поэтому я должен был дать другим понять, что они реальны.

Но прежде чем я успел вырваться, холодный голос остановил меня.

«Время человечества истекло, свет не защитит тебя здесь, юный Дракон, ничто не защитит,» холодно сказал Немертвый, тот самый, который убил всю мою разведывательную группу.

«Все будут служить в смерти.»

<http://tl.rulate.ru/book/43608/1189439>